

Подробности

Добрая память земли,

или Как остановить прекрасные мгновенья

О том, как мог удивить Ф.Закиев своей статьей, вспоминал его коллега, заслуженный журналист Агшин Кязимзаде: «Статью «Губернаторский сад» я прочитал запоем, как читают захватывающий детектив, и хотя было уже по редакционным понятиям поздноватое, в типографии верстка шла полным ходом, вызвал дежурного по номеру, стараясь не замечать недовольных взглядов наборщиков, попросил его высвободить на третьей полосе место и срочно поставить туда «Губернаторский сад».

Наутро мне позвонил академик Ариф Бабаев, крупнейший наш математик, столь же страстно, как логарифмы и радикалы, знавший и ценивший поэзию и музыку, мечту и явь, и, не здороваясь, выкрикнул в трубку: - Слушай, какой же он молодец, этот Фаик Закиев, а?! Ты знаешь, я с детства пристально отслеживаю все, что пишут в газетах о Баку и бакинцах, но честное слово, такого превосходного материала не видел никогда. Он вообще, твой Фаик Закиев, - историк или географ? Из ученых? Я что-то такого по университету не припоминаю.

Мне не оставалось ничего иного, как рассказать уважаемому академику, что Фаик Закиев никакой не ученый и вообще к науке никакого отношения не имеет.

В другой раз, накануне Дня Победы, получил он, буду самокритичен, явно запоздавшее задание написать о воинах-азербайджанцах, оборонявших в 1942 году Клухорский и Марухский перевалы и сошедшихся в неравном бою с великолепно обученной горно-стрелковой дивизией «Эдельвейс» Гитлера, и, чертыхаясь на чем свет стоит, отправился в неблизкий путь. А на следующий день положил на стол пространный, ласково написанный очерк о героях, стеной ставших на пути озолотелой фашистской орды, не пропустивших ее к Баку и нашедших героическую смерть в снегах и ледниках Большого Кавказа.

Тогда, помню, и явился ко мне в редакцию друг мой Талыб Селимханов, блестящий скрипач и бесшабашный горовосходитель, и долго-долго жал руку Фаику Закиеву: «За то, что такой прекрасный материал сделал, за то, что не дал угаснуть славе друзей наших - альпинистов».

А следом за ним пришла учительница моя школьная по математике - Мария Ермиловна Самойлова, как оказалось, инструктором по альпинизму в подразделениях Красной армии состоявшая в годы войны и не одну сотню молодых, наспех обученных солдат к азбуке горовосхождения приобщившая. «За память о них спасибо вам, Фаик Закиев, - говорила старая учительница, и слезы стояли в ее глазах, и только об одном старательно умалчивала она, что сама и была тем бойцом, который сорвал фашистский стяг с вершины Эльбруса.

- Но только обо мне не пишите, умоляю вас! Лучше и больше о тех, кто жизнь свою молодую не пожалеет там, высоко в горах в лихую годину...»

А еще был случай, когда весьма неохотно поехал он в Гобустан («Был ведь там сотни раз, тебе нужны снимки, я сейчас весь архив свой перед собой выложу!»), а вернулся не в тот же вечер, а в следующий полдень и, начисто забыв о своем отказном капризе, с воодушевлением вспоминал, как там возле наскальных изображений лили слезу умиления и восхищения

французские туристы, как гид, оказавшийся совершенно неподготовленным к подобного рода вопросам, «поплыл» уже на второй минуте беседы, и он, Фаик Закиев, сам того от себя не ожидая, взялся просвещать гостей с Сены и Роны, да так увлекся, что на обед они опоздали, но ни за что не хотели распрощаться с этим застенчивым, но столь много знающим и неутомимым журналистом. Вы не спорьте: он мог бы ежедневно публиковать что-то, обращаясь к богатейшему своему архиву, мог бы, порывшись в памяти, предложить сотни неординарных сюжетов - о встречах в поднебесье и в до-

линах, о горных турах и степных волках, о ручьях хрустально-прозрачных и мутных селях...

О людях, наконец, охотниками зовущихся, и пастухами, рыбаками и егерями, о простых крестьянах и именитых ученых, с которыми так щедро сводила его судьба.

Памятная медаль имени академика Гасана Алиева, которой за свою подвижническую природоохранную деятельность награжден заслуженный журналист Фаик Закиев, - это только малая толика того огромного признания, которого более чем достоин он, - слова тогдашнего председателя Госкомэкологии Арифа Мансурова были растиражированы информангентствами в тот же час.

Работая в «Вышке», я объездил всю республику, посетил все ее заповедники, все исторические достопримечательности - средневековые крепости и древние городища, острова, озера и реки, поднимался на вершины Шахдага и Туфана. По следам боев минувшей войны прошел Эльбрус, Клухорский и Марухский перевалы на Западном Кавказе и Бечо и Донгуз-Орун на Центральном Кавказе.

Может быть, в самый раз тут вспомнить вызвавший большой отклик у читателей и экологов обширный (в трех номерах!) материал об организованном «Вышкой» рейде на катерах по всей Куре, в ходе которого были выявлены новые очаги загрязнения нашей главной реки,

а также степень этой загрязненности. Кстати, такой же рейд планировалось провести и по Аразу, еще более загрязненному, в том числе бытовыми и промышленными стоками из Армении. Но, увы, помешала идущая в Карабахе война.

Вот как говорит о себе сам Фаик: «Я пишу всегда для читателей «Вышки», зачастую взяв себе в помощники и соавторы тех же читателей. Для кого еще? Вы, читатели «Вышки», всегда были моими верными и безошибочными советниками, помогали проанализировать тот или иной факт, то или иное событие, обогатить авторскую мысль. Именно ваши

письма, беседы при встречах, поездки в отдаленные уголки республики помогли мне пройти, если так можно выразиться, «духовные университеты» природы. Кстати, давние вышкинские рубрики «Человек и при-

рода», «Край родной, Азербайджан», «Следы минувшего», которым сегодня столько же лет, сколько я работаю в «Вышке», появились на газетных полосах не только по моей инициативе, но и по советам читателей - постоянных подписчиков «Вышки».

Да, великое это чувство - любовь к природе. Как мне кажется, именно эта страсть помогает нам словно бы раздвинуть окружающий мир, увидеть в жизни новые родники, новые краски, услышать новые звуки. И в краях неблизких, и в двух шагах от родного дома - этому я долго учился у читателей.

Как нам сегодня ни трудно жить, морально и материально, кому же еще заботиться об окружающей нас живой природе? Причем заботиться

нашей Родины. Кладовая природы не имеет ни замков, ни запоров - раздолье для бесчестных людей, готовых превратить свою страну в пустыню. Об этом всегда надо помнить».

«С годами у человека все больше прошлого, больше поглощаемых пучиной времени воспоминаний. Вся наша жизнь - во времени. Но вот что мне вдруг подумалось: может, это и хорошо очень, что никак не раскрутить назад спирали времени? Да и надо ли это? Ведь и мы живем сегодня, и дети наши жить будут завтра, и дети детей наших - во имя будущего. А прошлое? Пусть оно навсегда сохранится в добрых делах человека, в секундах и минутах памяти нашей», - будто говорит с нами очарованный странник

каждый день. И потому нам с вами, читатель, необходимо всегда подавать протестующий голос там, где в «поисках» места для гаража уничтожают зеленые насаждения, губят лес, браконьерствуют, в море и реки сбрасывают нефтепродукты. Ведь, если подумать, это и от нас с вами, читатель, во многом зависит, чтобы у природы не кончились ее богатства, чтобы всегда чистым оставался ее лик.

Может, в связи с этим подумать еще вот о чем: о возрождении таких давно забытых праздников, как «День птиц», «Месячник охраны леса», «Праздник цветов»? Ведь и птица в небе, и сад, заложенный под окнами школы, и родничок, забивший на дне оврага, - тоже частицы

и певец родного края, прекрасный журналист Фаик Закиев.

Думается, будущий сборник статей Фаика Закиева станет хорошим путеводителем для туристов, которые посетят Азербайджан. Подлинной энциклопедией для тех, кто, собираясь в леса, горы, на охоту, в гости к заповедным зверям и пернатым, заглянет в него и услышит великий гимн родной земле.

Чтобы у сегодняшнего читателя было представление о том, как Фаик Закиев любил природу родного края и заботился о его будущем, представляем одну из его зарисовок под названием, вынесенным в заголовок статьи.

Салиха АЛИЕВА

Это как в сказке. На протянутую руку, в которой семечки, с ветки слетела синичка... Лукавая белочка, проскакав по частоколу забора, прыгнула на плечо. У веселого ручья навстречу мне доверчиво выбежала крошечная, с ноготок, лягушка-холодушка... Услышав голос, из леса, кувыряясь на радостях, выбежал потешный медвежонок... Каждое утро к рубленой хате лесника у края оврага, балетно переступая точеными ножками, спешит молодой безрогий олень... Где я все это видел? Неужто и олень, и белка, и косопалый проказник мне приснились, когда я усталый вздремнул под деревом в простреленном солнечными лучами лесу? Или, может, это случилось в зоопарке, куда ходил недавно с гостинцами для зверей? Нет, не приснилось, не привиделось.

Так где же находится это царство непуганых зверей и птиц? Не спрашивайте: все равно не скажу. Старик-лесник, в доброте и гостеприимстве которого я не смею сомневаться, на прощание просил меня до поры до времени держать в тайне адрес заветного уголка, где еще никогда не пахло посохом, никто не гнался, не швырял камни.

Он так мне и сказал: «Потерпи. Пока не переведутся на свете браконьеры». Это значит, пока С.Караев из села Талыш Губинского района не перестанет убивать высоко в горах туров, С.Мамедов из Гейчая в лесах за Исмаиллы

- оленей, В.Джавадян из Агджабединского района - диких голубей. Я подожду, пока Т.Алиев из Шамхорского района (ныне Шамкир. - **Ред.**) прекратит бить фазанов, В.Кулиев из села Катах Казахского района - лисиц и куниц. А три брата Асриян из села Ванклу Мардакертского района - кабанов.

Много еще алчных разбойников на лесных тропах обкрадывают нас. Поэтому я и не хочу проговориться и рассказать, где проживают привыкшие лишь к ласке звери и птицы. А вдруг злой человек с черного хода свернет к покосившейся от старости лесничьей хатке на краю оврага. От этой мысли меня бросает в дрожь. Потому что без ковыляющего медвежонка, порхающей вровень с ловой синички и в любопытстве застывшей у ног лягушки не представляю себе красоту земную.

Люди когда-нибудь надолго полетят в космос, появятся на далеких планетах. И там, конечно, им всегда будет недоставать этих вот лесных малышей. Чтобы рассеять тоску по Земле, человек не забудет захватить с собой пластинки с голосами лесных жителей, с шумом тополиной листвы и теплого майского ливня, пленки с видами родных долин и высоких гор. Может быть, даже флакончики с законсервированными запахами фиалок, что по весне распускаются у студеных родников.

Ведь все это добрая память Земли...

(Окончание.
Начало в №10)